Каору!

- Хррр...

- Каору!!!!

- Гмх... ссс.... ням-ням....

- КАОРУУУУУУУУУ!!!!

- Бх!!... - Едва не падаю с крыши. - Ну какого хрена?!

- Ах, вот ты где, маленький негодник!!! - От раздавшегося снизу вопля едва не заколыхались кроны посаженых вокруг храма деревьев. - Немедленно спускайся оттуда, вредитель!

Ну чего он разорался, с утра-то пораньше? Обычно старика Дзюмбея прорывает на ор ближе к обеду..

- Ну в чем дело, старикан? - Свешиваюсь вниз головой, глядя на нашего настоятеля.

- В чем дело?! Тебя не было на утренней молитве Аматэрасу-сама! Опять! Это неуважение к Богине!!!

- Не... мне лень. Не думаю, что Аматэрасу-сама вся там исстрадалась без молитвы маленького и скромного меня...

- Тыы!.. Да ты!.. Немедленно покайся перед Аматэрасу-сама! Мелкий негодник!

- Ксо, да дай поспать же!! - Не выдержал я. - Задолбал!

- Ну что же.. - Немного успокоился старик. - Тогда на обед можешь не приходить! Считай это дополнительным постом для смирения духа.

- Ой, да больно надо. - Засовываю руку в рукав кимоно, вытаскивая на свет божий связку из нескольких полосок копченого мяса. - Меня и тут.. ням... нэплммхо крммат..

- Мясо?! Т... ты где это взял?! - Выпучил глаза священник.

- В подвале. - Пожимаю плечами. - Ой, да не жмоться, старикан - там еще запасов на год осады!

- Ах ты... Т-тыыы!.. - Едва не задыхаясь от ярости, Дзюмбей покраснел, а его лысина покрылась пятнами. - В.. в пост.. жрешь.. мясо?!..

- Ками-сама, что за вредный лысый старикашка?.. - Возвожу глаза к чистому небу. - Да ладно тебе, старикан! Я же не трогал твое сакэ, которое ты припрятал под третьей половицей в той самой комнате! Тебе так закуски, что ли, жалко?!

- Ыыыыыыыыыыыыыыы!!! Я убью тебя, маленький засранец!!!! - Взревев раненным вепрем, настоятель выхватил у в ступоре замершего рядом послушника метелку и, потрясая ей над головой, как папуас копьем, понесся в сторону подсобного домика. Минута, и он уже несется назад, таща по земле лестницу.

- Хатароку-сама! Успокойтесь, Хатароку-сама!!! - Вопили монахи, повисая на плечах низенького, но такого мотивированного Дзюмбея.

- Пустите!! Пустите, сегодня я наконец сделаю богоугодное дело и прибью этого мелкого демона!!! - Орал настоятель, отмахиваясь от своих подчиненных метлой.

Оя-оя.. Кажется, становится жарковато..

- Ох, ну ладно, старикан. Я пошел, бывай!

- А НУ СТОЙ!!!!...

***

Меня зовут Каору. Просто Каору, но в будущем мне очень хочется взять себе фамилию Нагиса. Хоть я и нисколько не похож на Семнадцатого Ангела - ни цветом глаз (они у меня карие), ни мастью волос (темно-фиолетовый каштан) не вышел, - но с этим именем у меня лишь одна ассоциация. И раз уж меня так назвали, то тут уж сама Аматэрасу-сама велела..

Живу я здесь, в храме. Всегда тут жил. Я, да два десятка монахов, включая старика Дзюмбея - вот и все обитатели. Территория у нас большая, а потому приходится тратить много времени и сил, чтобы поддерживать храм в надлежащем состоянии. Работы много, но все трудятся и пока что справляются.

Как, наверное, многие уже поняли, я живу не первую свою жизнь. Своих "местных" родителей я не знал: еще в младенчестве меня подкинули на храмовое крыльцо. Старик Дзюмбей, да два десятка братьев - вот моя семья. Они все в той или иной мере принимали участие в моей жизни: воспитывали, учили... Мы вместе работаем на благо храма, вместе молимся добрым Ками и Аматэрасу-сама, помогаем людям.

Сам храм расположен в стране Огня, очень близко у границы со странами Травы и Водопада.

Да, это Мир Шиноби. Вселенная "Наруто". Удивительное место, если честно. Здесь так причудливо смешались разные культуры и явления, необычный синтез религиозных верований и культов.. Обо всем было довольно интересно почитать.

На самом деле, я очень удивился, когда узнал правду о нашем мире. Элементальные Нации.. Какурезато и населяющие их шиноби. "Шиноби" имеет немного другой смысл, не тот, что в Японии - здесь это скорее не диверсанты и убийцы, хотя и это тоже, но больше всего они похожи на боевых магов - наемников из гильдий, как их любят описывать фантасты в фентези. Пользуясь чакрой - сплавом Ин и Ян - духовной и телесной энергий, они вытворяют такое, что обычным людям и не снилось.

Впрочем, я и сам не лыком шит, хе-хе-хе! Мальчик Каору из храма тоже кое-что умеет. Хотя, мои способности мало похожи на способности шиноби - я, скорее, больше подхожу под описание оммёдзи - синтоистов-колдунов. Наверное, за это стоит сказать "спасибо" моим старым увлечениям мистикой как в целом, так и восточной в частности. Какое-то время, когда на то была мода и спрос, я даже подрабатывал "Великим Светлым Колдуном" в Столице, снимая сглазы, порчи, изгоняя "демонов" из собачек и кошечек, и прочую ерунду, за которую мнительные богатенькие олигархи и их туповатые женщины, готовы были платить баснословные деньги. Ну а что?! Если они такие идиоты, готовые платить за, фактически, танцы с бубном, то их в любом случае обдерут. Так почему же я должен отдавать деньги какому-то левому "колдуну"?

И вот, мой оккультизм мне "аукнулся". Очень так даже хорошо аукнулся. Хотя, кто его знает, в чем была истинная причина того, что у меня появился этот дар. Может быть, я как те же шиноби, просто со странной мутацией?..

Ну, в принципе, это не так уж важно. Главное, что работает мое "колдунство". Да и потом, местные монахи и священники тоже кое-что могут. И могут конкретно так! Мир так многогранен, а в аниме и манге показан лишь быт шиноби, фактически не затрагивая всего остального. Так что, вполне возможно, что кроме девяти биджу - Зверей из Чакры - в мире существуют и гадики поменьше. Например, как та гадость, что я изгнал из девушки этой ночью. Злые духи, призраки, мелкие проклятья... чего я только за свою короткую жизнь тут не навидался!

Но все равно, увиденное было не всем. Я очень люблю свою Семью и наш храм, но оставаться тут навсегда не намерен. Мне было тут тесно, я очень хотел посмотреть этот Мир. Ну и, конечно же, увидать вживую апельсин-позитивчик, имени Узумаки Наруто. Парень, если он хоть немного похож на себя "канонного", достоин всяческого восхищения, уважения.. и направляющего пинка под зад. И мне жуть как хотелось на него посмотреть.

Эх... боюсь, старик Дзюмбей расстроится. А ведь этот немолодой мужчина фактически вырастил меня и почти как родной отец. То, что мы постоянно ругаемся ничего не значит - для меня он очень близкий человек. Но никому в храме я еще не говорил о своих намерениях. Глупо, но я не хотел расстраивать Братьев, а они наверняка опечалятся моему уходу. Нет, не хочу говорить - тогда за мной будут вечно ходить и полоскать мозги на тему ответственности за храм и прочую муру... Отговорят еще! Так что буду пока молчать. До тех пор, пока не придет время уходить.

Долгие проводы - лишние слезы, верно?

***

Дзюмбей молился в главной зале храма. Он молился о прощении за свое неподобающее поведение, как Настоятеля.

Но этот!.. Этот!!..

Монах сжал зубы. Этот неблагодарный, вздорный, нахальный, бессовестный....

... невоспитанный, беспардонный....

... гадкий, бесстыдный!....

"Идиот!!!" - Мысленно подвел итог старый монах. - "Ками-сама! Аматэрасу-сама!!! Ответьте, ну почему у этого мелкого засранца такая большая Святая Сила?!!!"

Затем охнул и затараторил молитву еще усерднее.

Вот же... Опять довел, мерзавец. В который уже раз..

Закончив молитву, настоятель тяжко вздохнул. Каору... это несносное дитя словно и не росло при храме, окруженное десятками примеров для подражания. Взбалмошный, не признающий авторитетов, нахальный и самодовольный, наглый...

Но сын. Любимый сын, хоть и не родной. Все здесь - его сыновья, и он любит каждого. Даже если этот "каждый" малолетний заср...

Гхм!..

Дзюмбей заметил это еще давно. С самых ранних лет Каору отличался живостью ума и необычным поведением. Первое время настоятель даже побаивался, что тело подброшенного на порог монастыря мальчика захватили злые демоны, но дневные и ночные молитвы ничего не дали. Да и сам священник не чувствовал в странном ребенке с умным взглядом зла.

В первые года он все никак не мог нарадоваться на своего нового сына: Каору был умен, он схватывал все на лету и легко обучался новому. Он усердно учился, почти не проказничая, достойно постигая Путь Духа. А затем оказалось, что мальчик в дополнение к своему уму был еще и Силен. Это невероятно, но Сила этого мальчонки была поразительно, просто неприлично высока. Решившись, Дзюмбей обучил шестилетнего Каору простеньким мантрам и поразился результату.

Дзюмбей тогда долго возносил хвалы благим Ками и Аматэрасу-сама - он считал этого ребенка благословлением Небес. То, что мальчик с такой невероятной силой был подброшен храму - настоящее чудо. Теперь старый монах точно знал, на кого он оставит после себя храм и собирался вырастить из Каору замену себе. Он взялся за обучение и в очередной раз поразился пытливости ума мальчика: тот легко поглощал новые знания, с интересом и полной самоотдачей учил мантры и бесхитростные заклинания от зла, порчи и вредных духов. А иногда и сам выдавал ТАКОЕ, что его учитель даже не знал чего и думать. Только лишний раз уверялся в исключительности Каору и не уставал благодарить Небо за этот дар.

Но, как оказалось, не все было так радостно. Очень скоро начал проявляться истинный характер Каору. Похоже, что Одарив мальчика силой, Небеса взяли с того плату. И чем взрослее мальчик становился, тем четче был виден его истинный характер. Свободолюбивый, насмешливый и нагловатый, не признающий авторитетов кроме тех, что он выбирал себе сам.

Это было.. тяжело. Тогда и началась эта локальная "война" между настоятелем и его воспитанником. И скрипел Дзюмбей зубами, пытаясь выковать из неблагодарного мальчишки нового настоятеля, и хватались за головы монахи, попадая под раздачу в этой битве Старого и Молодого...

- Ох, Светлые Ками, дайте мне сил не прибить этого... мелкого. - Прошептал монах. Воровато оглядевшись, он запустил руку под одну из половиц и быстро приложился к глиняной фляге. - За вас, Аматэрасу-сама!... Угх.. Нет, ну пусть только попадется мне - так за уши оттаскаю.. Паразит... мясо в пост! Ками, Вы подумайте только?!..

***

Я готов!

Сумка с припасами собрана, колчан с луком и три запасные тетивы уложены, посох у стены перед дверью.

Талисманы, инструменты? Есть.

Деньги? Есть.

Запасная одежда? Есть.

Принципиально не беру ничего из храма. А то, что взял - за то я расплатился: несколько лет я сбегал в ближайшие деревушки, да выполнял там простенькую работу и продавал свои, лично созданные, талисманы. Так что деньги есть, и часть из них я оставил на видном месте на складе.

Так, проверить все еще раз? Нет-нет. Чем дольше я буду думать об этом, тем больше будет чувство, словно я что-то забыл.

- Пора. - Прошептал я. Раннее утро, монахи еще спят, а предрассветный сон самый крепкий. Поправив сумки, я взял в руки простой посох и аккуратно покинул свою комнату.

Монастырь спал.

Я двигался бесшумно: за почти пятнадцать лет жизни я волей-неволей изучил каждый миллиметр пола, так что бесшумное передвижение было легким.

Спальни монахов... Сопение за перегородкой. До свиданья, старшие братья.

Выход на улицу. Теперь можно идти чуть-чуть быстрей и уверенней.

Вот и входная арка. Дальше лишь Пять Сотен Ступеней (а если точнее - пятьсот семьдесят две) вниз, под приличным углом. Еще дальше - несколько деревушек вокруг нашей горки, на которой стоит храм, а за ними - десятки и сотни километров лесов, степей и озер страны Огня.

Ну что же, пора прощ..

- Куда это ты собрался, засранец?! - Раздавшийся за спиной голос заставил подпрыгнуть на месте.

- Старик?! - Как? Откуда?!

- Ке-ке-ке-кее! В чем дело, спиногрыз?! - Рассмеялся настоятель. - Неужели ты и в правду думал, что старик Дзюмбей уже ослеп и впал в маразм? Ке-ке-ке!.. Ну и лицо у тебя сейчас, Каору!

- Старик.. - Прячу взгляд, словно мальчишка, пойманный на краже варенья. Черрррт, почему меня разбирает стыд?!

- Я знал, что это когда-нибудь случится. - Медленно произнес Старик без всякого намека на недавнее веселье. - Я всегда это знал. Каору. Когда-то давно тебя ребенком подкинули в этот храм. Мы приняли тебя, взрастили и обучили. Ты мне как сын, а монахам - как младший брат. Столько времени прошло.. - С ностальгией протянул старый монах, сощурившись. От этого движения его морщинистый лоб стал еще более бугристым и покрылся множеством новых складок. - Ты рос, взрослел.. Мы все радовались твоим успехам. Вместе горевали над неудачами. Жили одной большой и дружной семьей! Да, сколько же времени прошло... Я давно понял, что когда-нибудь ты уйдешь. У тебя есть дар, Каору. Дар, данный тебе Небесами и Светлыми Ками. Только вот про характер они, видимо, забыли! Ке-ке-ке... Гхммм! Каору. Я делал все, что мог, чтобы привить тебе степенность и передать свою мудрость, достойные настоятеля храма. Но ты, ты слишком свободолюбив, чтобы запирать себя в стенах нашего, благословленного Аматэрасу-сама, храма. Там мир внизу. Он так манит тебя, верно? Когда я понял это, я осознал, что не в моих силах удержать тебя тут. Поэтому...

Настоятель приблизился ко мне, а я лишь еще ниже опустил голову. Губы мои были сжаты, как и пальцы на руках. Я понял, о чем говорил настоятель.. старик Дзюмбей... мой..

- Отец. - Смог выдавить я из себя.

- Ну что ты, Каору? Куда же подевалась твоя дерзость и насмешка? - Старый монах, мой приемный, но такой родной, Отец, положил мне руку на плечо и чуть сжал его широкими пальцами. - Маленький негодяй, посмел помыслить удрать, пока все спят, не попрощавшись?! Все-таки ты, Каору, такой мелкий и бессовестный мальчишка! Ке-ке..

- Прости, Отец. - Проклятье!.. Вредный, лысый старикашка!... он же.. Черт, мои глаза!. Проклятье...

- Пустое. Ты ведь уже все решил, верно? - Он улыбался. Улыбался такой доброй и всепонимающей улыбкой. Проклятый.. старикан.. - Возможно, такова судьба. Быть может, мне Небом было предначертано найти у порога слабого, озябшего от ночного холода ребенка, обогреть и обучить его, и дать семью. Если так, то миссия моя окончена, а тебе следует идти вперед.

- Проклятье! Старик, кончай же! - Вот же.. все-таки выбил у меня слезы своими сладкими речами. Сссвященник гадский.

Старческие, но все еще сильные руки ухватили меня за плечи и прижали к Дзюмбею. Гад.. Отец, ты такой гад..

- Полегчало ли тебе, Сын мой? - Спросил священник через какое-то время. - Уменьшился ли груз на твоем сердце?

- Да.. Мне легко, Отец. - Улыбаюсь ему, человеку, что дал мне в этом мире все. - Я еще вернусь. Так что не надейся, что Небеса сжалились над тобой и избавили от моего присутствия!!!

- О, Аматэрасу-сама, за что ты караешь меня?! - Притворно взмолился монах и, не сдержавшись, рассмеялся.

- Мне пора. Если эти идиоты проснутся и застукают меня тут то, боюсь, затопят слезами ближайшие деревни.

- Они могут. - По-доброму рассмеялся Дзюмбей, сверкая отеческой улыбкой. - Да, могут.. Все мы так привязались к одному мелкому, гадкому, проказнику-засранцу, портящему нашу жизнь вот уже на протяжении более чем десятка лет!

- Но-но! Поосторожнее со словами, извращенный священник-бухлозавр!

- Кто тут извращенный?! - Взвился отец.

- Хоо? А кто неделю назад пялился в декольте той молоденькой девицы, что пришла молить Аматэрасу-сама о своем молодом муже?! Думаешь, твои похотливые взгляды прошли мимо меня? Да ты же на сто лет её старше! Извращенный престарелый лысый алкоголик-старикашка-извращенец!!!

- И... ииизз... зз... аааааахxxxx тт-тттыыыыы..

- Ну, я пошел! - Деру, деру!!!

- Стоять!!!! - Взревел старикан, хватая с пола метелку. Да кто их тут оставляет?! - Я убью тебя! Демоненыш! Мелкий ублюдок!!!!!

- Эй, а как же "Не сквернословить и быть степенным"?! - Крикнул я себе за спину. Оп-оп.. ступенька, еще одна..

- Аматэрасу-сама простит!!! А ТЕПЕРЬ СТОЙ, ЧТОБЫ Я МОГ ПРИБИТЬ ТЕБЯ ЭТИМ СВЯТЫМ ОРУДИЕМ ВОЗМЕЗДИЯ!....

- Хрена, лысый старикашка!!! - Вниз! Быстрее, быстрее, догонит же!

- И не смей когда-нибудь сюда возвращаться!!!!!!!!! - Кричали мне вслед. - Поганец!!!!

http://tl.rulate.ru/book/13072/251506